

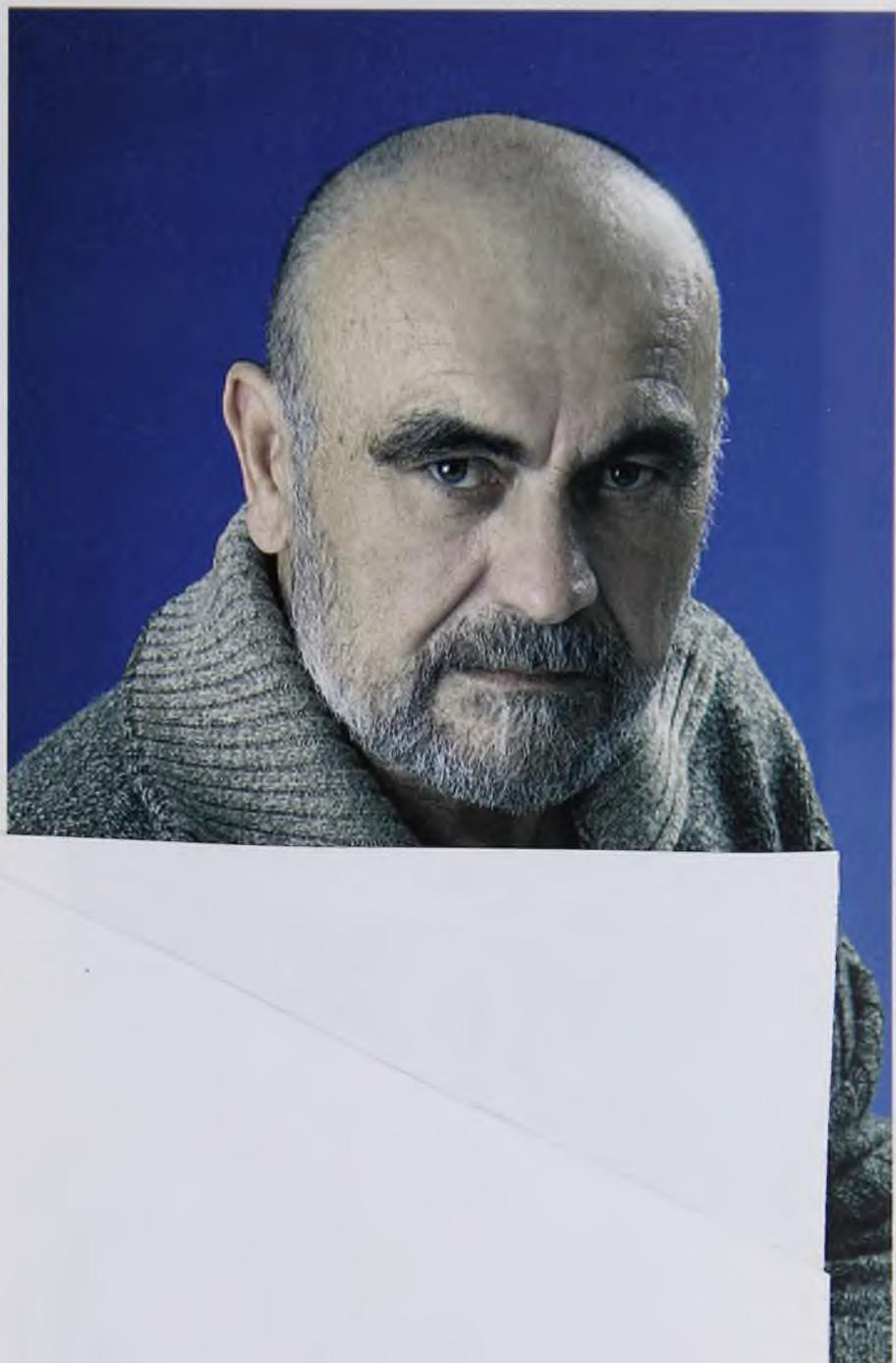
УДК (Рос. Рус) 6 Леонид Гайкевич
К Р 14

СТИХИ И СКАЗКИ

Югра ненаглядная

Москва 2007

Леонид Гайкевич

Стихи и сказки

Югра ненаглядная

-0103560-2

Государственная библиотека Югры	КО
---------------------------------------	----

Москва

2007

Государственная библиотека Югры	ОЭ
---------------------------------------	----

УДК 82-1
ББК 84(2)
Г 14

Г 14 Гайкевич, Л.И. Югра ненаглядная. Стихи и сказки. – Москва: Ассоциация «Научная книга», 2007. – 128 с.

УДК 82-1
ББК 84(2)

ISBN 5-9631-0005-4

© Л.И. Гайкевич, 2007
© Оформление, оригинал-макет,
ассоциация «Научная книга», 2007

УЖЕ ОТКРЫЛАСЬ В ОСЕНЬ ДВЕРЬ

***

Уже грустят деревья по ночам,
Уже на юг поглядывают птицы,
С рекой о чём-то шепчется причал –
За лето не смогли наговориться.

Всё чаще в небе радуга висит,
Всё ниже круг описывает солнце,
Раздолье терпким запахом пьянит,
И громким эхом по лесу несётся.

Берёзы жадно смотрят на восток,
В надежде хоть денёк ещё погреться.
А в этот миг оторванный листок
Упал на землю первой болью сердца.

Взъерошил ветер зеркало озёр,
Примял траву холодными руками,
Раздул в лесу рубиновый костёр,
И в даль умчался вместе с облаками.

Стою на перекрёстке двух дорог:
Одна из них уходит в лето детства,
А жизнь толкает в осень, за порог,
И никуда от этого не деться.

***

Осенняя песня срывается с веток,
Кружит над землёю унылый мотив.
Грачи научили летать своих деток
И дружно умчались, тепло прихватив.

Душа замирает от разноголосья,
Летят перелётные птицы на юг.
Им в спину задула холодная осень,
И всё стало серым и скучным вокруг.

Растерянно мечутся листья по свету,
Как малые дети, лишившись семьи.
На помощь зовут безвозвратное лето
И грустью ложатся на сердце земли.

На ветках угрюмо качается ветер,
Листва облетела и не с кем играть.
Внезапно над Обью халея заметил
И, радостно свистнув, помчался гонять.

Река улыбнулась вспенённой волною,
Плеснула в лицо рыбаку в обласке.
И, выйдя на берег, простилась со мною,
Смывая следы на осеннем песке.

***

Грустно солнце по небу плывёт,
Из-за чёрных туч не видно землю.
Дождь – который день уже идёт,
Мир – который день уныло дремлет.

Дремлет лес, болото и река,
Спят в порту большие пароходы.
Жёлтой кистью тронула слегка
Осень царство дремлющей природы.

Огляделась, тихо позевав,
И увидев красную рябину,
Охрой летний холст загрунтовав,
Начала писать свою картину.

Взгляд тревожит эта пастораль,
Всё смешалось здесь в одно мгновенье:
С радостью соседствует печаль,
С серостью ужилось вдохновенье.

Грусть берёз и радость хризантем,
Яркий день и тёмные рассветы.
Это время – чувственный тотем,
Оживают осенью поэты.

В небе вдруг раздался птичий крик,
Клин последний тает в серой дымке.
Жаль, что осень длится только миг,
А за ней всё призрачно и зыбко.

***

Провожая звезду в небесах,
Умываясь слезами рассвета,
Засверкали в Югорских лесах
Самоцветы ушедшего лета.

Зазвенел возмужавший кедрач,
Удивляясь невиданной силе.
Журавлиный разносится плач
Далеко по просторам России.

Отражаясь от сонных озёр,
Замирает печалью на сердце.
Обжигает холодный костёр
Листопадом осеннего скерцо.

Берегами прикрывшись, река
Обнажилась по пояс стыдливо.
Заблудилась в сетях рыбака
Раздобревшая нельма с залива.

Разлетелись птенцы из гнезда,
Затрубил разъярённо сохатый.
В облаках налетевших звезда
Догорает свечой виновато.

***

Чёрная туча по небу плывёт,
Злобно сверкая глазами.
Громко от злости белугой ревёт,
Мир заливая слезами.

Тёмная ночь поглотила луну,
Спрятались звёзды от страха.
Осень оставила дождь на кону –
Мир проиграл, бедолага.

Дождь по деревьям и крышам стучит,
Лица безжалостно колет.
Осень злорадно смеётся в ночи,
Мир о спасении молит.

Молит, чтоб солнце согрело сердца
Радостью бабьего лета,
Тучам на небе не видно конца,
Мир в ожиданьи ответа.

Смотрят деревья в небесную высь,
Сбросив сырую одежду.
Звёзды меж тучами робко зажглись,
Мир не теряет надежду.

Осень растерянно смотрит в рассвет,
Нет ни следа от ненастья.
Солнце пролило божественный свет,
Мир улыбнулся от счастья.

***

В сером мареве рассвета
Словно тени – города.
Затерялось бабье лето
В чёрных тучах без следа.

В глубине зелёных сосен,
Разметав листву шатров,
Жёлтым цветом бродит осень,
Будто отблески костров.

Опадающие кроны
Обнажают стыд ветвей.
Хрипло каркают вороны
Над просторами полей.

Звук тоскливый парохода
Прозвучал в тумане вдруг.
Завершает круг природа,
Жизнью выстраданный круг.

***

С прощальным криком журавлей
Уходит лето.
Листва срывается с ветвей,
Темней расцветы.

Под утро блёкшую траву
Окрасил иней.
Напрасно лето я зову
В тумане синем.

Холодный ветер тучи рвёт,
Кромсает небо.
И лето по ветру плывёт
За клином в небыль.

В лесу безмолвие храня,
Не тронув сосен,
Червонным золотом горя,
Крадётся осень.

***

Сгорает в пламени заката
Небес багровых синева.
Бурлит река на перекатах,
Грустит поникшая трава.

Холодный ветер что есть мочи
Гудит, разбуженный зарёй.
Раскрыла осень крылья ночи,
Как ворон чёрный над землёй.

Деревья жёлтые наряды
Снимают медленно с себя.
Рябины гроздь, как отрада,
Пылают, сердце теребя.

Лиса в ночи плетёт интриги,
С рекою шепчется ветла.
Звенят осенние вериги –
Души моей колокола.

***

Когда в свои права вступает осень,
В природе изобилие чудес.
Мы, все дела домашние забросив,
С корзинами спешим пораньше в лес.

Так здорово бродить по чистым росам,
Всем сердцем наслаждаясь тишиной.
Сказать привет осинам и берёзам,
Склониться перед кедром и сосной.

За старым пнём огромный муравейник
Готовится к зимовке, как и мы.
А рядом кем-то выброшенный веник,
Бутылок бой и рваные пимы.

В душе недоуменье и досада:
Цена культуре нашей – медный грош.
С каких же лет учить ребёнка надо
Не мусорить в том мире, где живёшь?

Объедки, рвань поглубже закопаем,
Разбитые бутылки уберём.
Грибов и ягод мы насобираем,
Пока в лесу не балуют с огнём.

На жизнь вокруг себя взгляните люди,
С какой душой вошли мы в новый век.
Природы от природы не убудет,
Природу губит только человек.

***

Брови нахмурила осень,
Капают слёзы с небес.
Шубу тумана набросив,
Плачет предутренний лес.

С тёплой расставшись постелью,
Выглянул заспанный груздь.
С веток деревьев на землю
Падает жёлтая грусть.

Белка меж лапами кедра
Треском пугает сову.
Словно отжатая цедра,
Сыплются шишки в траву.

Соком исходит малина.
Ветер порывистый вдруг
С веток сорвал паутину
И улетел с ней на юг.

Неба бездонного просинь
Стёрла ночную слезу.
Золотом солнечным осень
Встретила утро в лесу.

***

Расцвёл рубиновой зарёй
Вечерний небосвод.
Холодный ветер над землёй
Осенний гимн поёт.

Трещит дровами костерок,
Отбрасывая тень.
Как суслик, замер поплавок,
В реке сгорает день.

О берег плещется волна,
Качая камыши.
Взошла багровая луна,
Сова кричит в глуши.

Дорожки лунной чешуя
Трепещет серебром.
Упав, вечерняя заря
Сливается с костром.

С крючка сорвавшись, окунёк
Исчез на дне реки.
Исходит паром котелок,
Вздыхают рыбаки.

***

Солнце высветлило травы,
Реки мелями пестрят.
Перекрасились дубравы
В жёлтый с проседью наряд.

Грусть качается на ветках
Опустевшего гнезда.
На ветру трепещет сетка
Паутиного креста.

Тёмно-красные болота
Манят щедростью своей.
Скрылся в дымке небосвода
Клин последний журавлей.

Ветер листьями играет,
Как игрушками малыш.
То к груди их прижимает,
То швыряет выше крыш.

Солнце, выглянув устало,
Скрыться в тучах норовит.
Дождь осенним ритуалом
Грустно по сердцу стучит.

***

Первый месяц осени,
Как виденье, зыбкий.
С крон дерева сбросили
Летние улыбки.

Дождь с рекой целуется,
Что-то тихо шепчет.
Через окна с улицы
В дом вползает вечер.

Шлёпают по лужицам
Детские ботинки.
В небе робко кружатся
Первые снежинки.

Ветер дунул холодом,
Шифер с крыши сбросил.
Над сибирским городом
Завывает осень.

***

С деревьев листья осень закружила,
Пусты все гнёзда – нет в них больше деток.
Берёзы, словно девушки, стыдливо
Прикрыли наготу руками веток.

Клин журавлиный на унылом небе
Словно мираж, внезапно растворился.
Как будто никогда он здесь и не был,
Как будто он мне в грустном сне приснился.

Из мрачных туч дожди всё чаще льются,
На голой ветке, словно призрак, ворон.
Весь мокрый, а глаза – большие блюдца,
За триста лет так и не понял – кто он.

А осень хладнокровно убирает
Все краски лета, что ещё находит.
Жизнь медленно в природе замирает,
А по ночам снежинки хороводят.

Лишь сосны, ели, да красавцы-кедры
Нас радуют своей зелёной краской.
Трава увяла, засыпают недра –
Природа в ожиданье зимней сказки.

А где-то осень есть совсем другая,
И с тёплым солнцем, и с листвой багряной.
Жаль, не пришла ты – осень золотая
В наш край суровый, где ты так желанна.

***

Осенью деревья осыпаются,
Листья над землёй печально кружатся.
Птицы с мест насиженных снимаются,
От морозов улетают с ужасом.

Тёплые края нам только чудятся,
Птицам вслед мы смотрим и завидуем.
По домам, как на насесте курицы,
Мы засели – ничего не видим мы.

Жизнь течёт так буднично, размеренно,
Ни печалей нет, да нет и радости.
Проживём мы век, судьбой отмеренный,
И уйдём без чувств, устав от старости.

Не хочу я быть подобно курице,
Птицей в небо рвётся всё душа моя.
Я хочу любить, гореть и мучиться,
В жизни каждый день хочу рождаться я.

Пусть дождями осень изливается,
Не удастся ей в тоске залить меня.
Сердце и душа в любви купаются,
И лечу по небу, словно птица я.

Государственная
библиотека
Югры

КО

17

Государственная
библиотека
Югры

ОЭ

0103560-2

***

От истока до устья из рек изливается жизнь,
От рожденья до смерти течёт наша
жизнь, как река.
Осень падает грустью с деревьев желтеющих
вниз,
А вверху, словно дети, играют в снежки облака.

Крик последнего клина раздался,
как выстрел, вдали,
От нахлынувшей боли в ответ
простонала душа.
Как журавль, выгнув спину, пытаюсь взлететь
я с земли,
Мне так хочется вольно парить в небесах,
не спеша.

Ветер с ивой плакучей играет, как кошка
с клубком,
В воду тихо летят поседевшие пряди волос.
Солнце спряталось в тучах за серым
дождливым замком,
Лишь болота горят миллионами клюквенных
звёзд.

На прощание осень сорвала последний
листок,
Лапы вымыл медведь, собираясь улечься
в кровать.
Я брожу между сосен, в надежде увидеть
цветок,
Чтобы в жизни гореть и себя на земле
продолжать.

По реке своей жизни всё дальше на запад
плыву,
Ночь сменяется днём, вместо стужи буянит
гроза.
От одной только мысли, что я в этом мире
живу,
На глазах моих слёзы дрожат,
как на листьях роса.

***

Сентябрь осенней желтизной
Покрыл плакучие берёзы.
На птичьих крыльях летний зной
Уплыл, забрав с собою грозы.

Идут унылые дожди,
Деревья молят о спасеньи.
И шепчут лету: подожди,
Продли прекрасное мгновенье.

Не слышит лето плач берёз,
Оно давно уже на юге.
А здесь, в бескрайнем море слёз,
Чернеют белые подруги.

Бесстыдник-ветер их раздел
Руками, влажными от страсти,
И от восторга засвистел,
Упившись собственной властью.

Прикрыв ветвями наготу,
Берёзы к осени взывают:
Смени свой гнев на доброту,
Пока морозы не кусают.

В ответ звучит злорадный смех,
Деревья осень сверлит взором.
И в это время грянул снег,
Подруг спасая от позора.

***

Небо вечернее хмурится,
Грусть ниспадает с берёз.
Ветер разносит по улицам
Плач увядающих роз.

Осень всё небо укутала
В чёрно-лохматую рвань,
Слёзы с росой перепутала
Трав пожелтевшая скань.

В кронах редяющих мечется
Туча как муха в сети.
В луже воробышек плещется,
Ужин мечтая найти.

Город, продрогший от сырости,
Спрятался на ночь в дома.
Дождь, барабаня задиристо,
Сводит тоскою с ума.

Страхи ночные кончаются,
В окна стучится рассвет.
Туча с землёю прощается –
Вспыхнул над городом свет.

***

Падал первый снежок в октябре,
Холод землю ещё не сковал.
Одинокий «журавль» во дворе
У колодца от клина отстал.

Выгнул в небо он шею с тоской,
Рядом цепью собака звенит.
На заборе снегирь молодой
С любопытством на зверя глядит.

За околицей стайка берёз,
На стволах береста, словно мел.
Ветер вырвал все листья из кос
И к реке пошалить улетел.

Первый снег над землёю кружит,
Осень в небе раскинула шаль.
У колодца собака лежит,
А над нею склонился «журавль».

***

На землю выпал первый снег,
Тончайшей плёнкой лёд на лужах.
Берёзки тоненький побег
Весь почернел – погиб от стужи.

Холодный ветер в октябре
Листву последнюю срывает.
На запорошенной земле
Она, как золото, сверкает.

Умчались в тёплые края
Давным-давно от стужи птицы.
Ко сну готовится земля,
Так пусть же ей весна приснится.

Пусть снится ей полёт шмеля,
Журчанье рек и звук капли.
Всю зиму будут для тебя
Петь колыбельную метели.

Как будто в шубу, белый снег
Укутал землю от морозов.
Югорский край мой лучше всех,
От нежности струятся слёзы.

Суровый край пленил меня,
Душа моя срослась с тобою.
Конца дожждёмся февраля
И снова встретимся с весной.

***

Тучи будто тисками сжимают
Город мой, дует ветер сильней.
Белым снегом октябрь заметает
Тротуары, дома и людей.

Снег ложится на воду и сушу,
Чтобы не был им страшен мороз.
Снег ложится на тело и душу
Вместо ласковых утренних рос.

Ждут нас вьюги, бураны, метели,
Стужа лютая город скуёт.
Заскрипят одиноко качели,
Словно ржавые петли ворот.

И никто из тепла не захочет
На мороз выходить по утрам.
Воробей, словно снежный комочек,
Будет в окна заглядывать к нам.

Будут длинные ночи искриться
В разноцветных лучах фонарей,
И весна будет каждому сниться.
Город ждёт тёплых ласковых дней.

***

Тучи всё небо закрыли,
Дождь монотонно стучит.
Осень раскинула крылья
Вороном чёрным в ночи.

Каркает хрипло и воет,
Клюнуть в глаза норовит.
В воздухе вместе с листвою
Жёлтое лето кружит.

Падает тихо на землю,
Мир погружается в сон.
Только лишь ворон не дремлет,
Властью своей опьянён.

Ветви деревьев ломает,
Волны вздымает в реке.
В тучах рассвет замирает,
Словно слеза на щеке.

***

Ночь по городу струится
Поздней осенью.
Снег на улицы ложится
Белой простынью.

Плачет ветер-непоседа,
Словно горлица.
Тень озябшего рассвета
В окна просится.

Город сонно потянулся
К выключателю,
Кофе выпил и проснулся
Окончательно.

Вышел в призрачное утро,
Ахнул весело.
Ель пушистым перламутром
Лапы свесила.

Всё забыл на свете город
На мгновение,
Первый снег летит за ворот
Откровением.

***

Октябрь всю зелень лета стёр,
Земля сверкает белизною.
В лесу безумствует костёр,
Клубясь рябиновой красою.

От хвои терпкий аромат
Струится призрачным эфиром.
Снежинки в воздухе кружат,
Зима господствует над миром.

Засыпал землю нежный пух,
У елей лапы побелели.
Костёр со временем потух,
Грядут декабрьские метели.

Ударил утренний мороз,
Трещат деревья без умолку.
Слетает с веток белый ворс
И наземь падает негромко.

В лесу раздался смех с утра,
И пилы радостно запели.
Под стук весёлый топора
Слезятся срубленные ели.

***

Ноябрь нас балует порой,
Сосульки тают, словно свечи.
Зима лишилась дара речи,
При виде наглости такой.

Насупив брови белых вьюг,
На осень смотрит ошалело.
Как эта выскочка посмела
Залить дождями всё вокруг?

Взлохматив тучи чёрных кос,
Трясёт за шиворот Борея:
«Спустишь на землю с Эмпирея,
Цепной и преданный мой пёс».

Холодной злобою горя,
Борей накинулся на осень.
Сковал морозами и бросил
На снег, под ноги декабря.

ЗИМНЯЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ

***

Первый снег упал на крыши,
На деревья и на землю.
Я из дома ночью вышел –
Город весь под снегом дремлет.

Дремлет памятник суровый
Под пушистым покрывалом,
Дремлет лес бритоголовый
Вперемешку с хвойным налом.

Спит бродячая собака,
Прижимаясь тесно к люку.
Я сейчас могу заплакать –
Так мне жалко стало суку.

Дремлет сквер заиндевелый
И души в снегу не чают.
Лишь на ветке ворон белый
Хриплым голосом вещает.

Я бреду белёсой тенью
По заснеженному граду.
Ночь – как мира сотворенье,
Снег – как первая награда.

***

Дрожа от холода, листок
Висит на ветке одиноко.
Сорвал все листья раньше срока
Шальной осенний ветерок.

Когда-то юная листва
Уже давно лежит под снегом.
Не слышно в доме больше смеха,
Седую стала голова.

Листок от старости устал,
Всё больше давит снег на плечи.
Шепнул он дереву – до встречи,
И узы кровные порвал.

Струится дней водоворот,
Теперь он знает жизни цену:
Придёт весна зиме на смену,
И снова древо расцветёт.

***

Иду я к храму у реки
По свежавыпавшему снегу.
Скользят ботинки как коньки,
Унал я, людям на потеху.

Поднявшись, шубу отряхнул,
Ступая дальше осторожно.
А сердце, к храму упорхнув,
Забилось радостно-тревожно.

Во внутрь вошёл я, чуть дыша,
От чувства святости безмерной.
Покинув плоть мою, душа
Грехи замаливает Верой.

Тревожен, строг и грустен взгляд
У Лика Божьего с иконы,
А свечи просьбами горят
И за живых, и за покойных.

Душа, надежду обрета,
Вернулась в замершее тело.
Свой лоб с поклонами крестя,
Пошёл я к выходу несмело.

Мой дом уже недалеко.
Ещё что нужно человеку?
Иду спокойно и легко
По свежавыпавшему снегу.

Декабрь

Настал последний месяц года,
С небес спустились холода.
Простившись с осенью, природа
Уснула, будто навсегда.

Леса под снежным покрывалом,
Река под шубой ледяной.
Морозным утром солнце встало
И побежало за луной.

Скользят со смехом дети с горок,
И не загонишь их в дома.
Декабрь. В Сургуте – минус сорок.
Ну, здравствуй, матушка-зима!

***

Зима на Обь набросила замок,
Отдав ключи далёкому апрелю.
Могучую реку родил исток,
Слиянием двух рек в одной купели.

Под снегом спят крутые берега,
Спит зимний лес под белым покрывалом.
Приобье спит, и ни одна нога
На выпавший покров не наступала.

А вдоль Оби, куда ни бросишь взгляд,
От самого истока и до устья,
В заснеженных домах огни горят,
Рассеивая чары зимней грусти.

В печи горят приветливо дрова,
Теплом своим лаская и покоем.
А за окном, в застывших деревьях,
Трещит мороз жестокою рукою.

Проснётся Обь и грозно заревёт,
Замки и льды от ярости ломая.
И снова жизнь ключом в реке забьёт,
И снова грянет гром в начале мая.

***

Снег идёт который день,
Замело пути-дорожки.
Словно раненный олень,
Стонет вьюга за окошком.

Тучи спрятали луну,
Чтобы снегу не мешала.
Стон утих, и тишину
Буря воем разорвала.

Ели жалобно скрипят,
Лапы в стороны разводят,
Корни старые болят,
Силы жизни на исходе.

В тучах выискав просвет,
Солнце бурю усмирило.
Встретив сказочный рассвет,
Ель слезинку уронила.

***

Снег под ногами скрипит еле слышно,
Месяц крадётся как кот.
Солнце туманное нехотя вышло,
Сладко зевнув во весь рот.

Глянуло вниз на леса и болота,
Кутаясь в облачный плед.
Пуще неволи бывает охота
В жизни оставить свой след.

Звёзды и боги, планеты и люди –
Цепь мирозданья длинна.
Вечное Слово наш разум разбудит
От многолетнего сна.

Верить, любить, сострадать и молиться
Будем мы снова, как встарь.
Солнце ласкает озябшие лица,
Злится суровый декабрь.

***

Вышел я как-то из дома на улицу,
Ветер за уши кусает, как пёс.
Небо сердитое тучами хмурится,
Щёлкает по носу крепкий мороз.

Спрятав лицо под шарфом, я отправился
Вечером поздним на лес посмотреть.
Как альбинос, перламутром окрасился
Смешанный лес перед тем, как запеть.

Клонятся ветви берёз распушённые,
Словно плакучие ивы зимы.
Сосны под снегом стоят отрешённые,
Мысли в гостях у пицундской кумы.

Мелко осина дрожит всеми фибрами,
Иней слетает с неё словно пух.
Ветер своими жестокими играми
Вышиб последний осиновый дух.

Ели в снегу затаили дыхание,
Прячутся от новогодней чумы.
Хоть бы прошли побыстрее гуляния,
Чтоб жить без страха до новой зимы.

Тихо мне кедр зазвенел на прощание,
Снегом осыпал проснувшийся куст.
В дом возвращаясь, дрожу и рыдаю я,
То ли от холода, то ли от чувств.

***

Всё ближе тридцать первое число,
Всё крепче холода и лёд на реках.
Глубоким снегом землю занесло,
Но ничего не страшно человеку.

Бредёт в снегу по пояс вглубь лесов,
Топор на кедр безжалостно обрушив.
Как жаль, что нет ещё таких весов,
Чтоб взвесить человеческую душу.

Душа лежит на чаше, как змея,
Пробравшаяся в жизнь через забвеньё,
А на другой – безлесная земля,
Надев парик из срубленных деревьев.

И если так и дальше всё пойдёт,
То вряд ли что останется потомкам.
Шагает по планете Новый год,
Растапывая хвойные иголки.

***

От лютых морозов деревья трещат,
Не видно ни птиц, ни зверей.
В лесу топоры воровато стучат,
Боясь разбудить егерей.

И падают в снег за сосною сосна,
Пихта вместе с кедром и ель.
За тучами скрылась понуро луна,
Бессильно завывала метель.

Всё жарче гуляют разведчики недр:
Снегурочку с Дедом хотим!
Пусть дети запомнят, как выглядит кедр
И внукам расскажут своим.

Идёт через горы, луга и моря
Великий пророк – Новый год.
В безлесном лесу в первый день января
Холодное солнце встаёт.

***

Белым снегом занесло
Землю-матушку.
Тридцать первое число,
Вот и ладушки.

Воет ветер словно зверь,
Небо хмурится.
Новый год тихонько в дверь
Входит с улицы.

Солнце спряталось за лес,
Скрип под санками.
Дед мороз в мешок полез
За подарками.

У Снегурочки коса
Белоснежная.
Дети верят в чудеса,
В неизбежные.

Ёлка радугой зажглась
Многоцветною.
Бьют часы двенадцать раз
Над планетою.

***

Изменчива погода в декабре:
То снег идёт, то солнце ярко светит.
Мороз ломает ветки на заре,
Пытаясь стать владыкой на планете.

Осыпал все деревья серебром,
Прогнал людей с проспектов и бульваров.
По пояс замороженный паром
Во сне не растает с переправой.

На стёкла лёг причудливый узор
От свежего морозного дыханья.
Несутся кони-дни во весь опор,
Всё ближе новогодние гулянья.

И будет ночь салютами греметь,
И будет ель в огнях и хороводах,
И будет мир в бессмертие лететь.
Куранты бьют двенадцать. С Новым годом!

***

Отгремел салютом Новый год,
Отзвенел бокалами с шампанским.
Загулявший в праздники народ,
Достаёт бумажники с опаской.

От восторга стонет детвора,
Улетев в сугроб с высокой горки.
Хороша январская жара,
Запотели шубы и колготки.

Наступает время Рождества,
Впереди крещенские морозы.
По ночам созвездий острова
Создают поэзию из прозы.

На стену взобравшись, календарь
Семь листов сорвал свои с разбега.
Колокольным голосом январь
Воскрешает душу человека.

***

Красив зимой сосновый бор:
Из туч луна глядит несмело,
Огромных сосен стройный хор
Поёт чуть слышно «а капелла».

Под светом ярких фонарей
Танцуют бабочки-снежинки,
В тени заснеженных ветвей
Воркуют птицы-невидимки.

Качели весело скрипят,
А рядом очередь – качнуться.
С улыбкой взрослые глядят,
Как дети радостно смеются.

Мамаша вертит карусель,
Катая дочку осторожно.
Лицо малышки словно гжель –
Смотреть без боли невозможно.

Мороз людей всех разогнал,
Давно уже заснули дети.
Всю ночь о жизни размышлял
Сосновый бор при лунном свете.

***

Разозлилась зима не на шутку,
Заморозила город до слёз.
Постоишь у подъезда минутку –
До костей пробирает мороз.

А зима всё неистовей злится,
Побелели, как снег, небеса.
На проспектах замёрзшие птицы
Смотрят жалобно людям в глаза.

Но не видит их редкий прохожий,
По делам неотложным спеша.
Самому не замёрзнуть бы тоже,
Чтоб осталась на месте душа.

Ночь морозная нехотя тает,
Солнце всходит в объятьях венца.
В чаше холода мир замерзает...
Как испить нам её до конца?

***

В лесу колыбельную пела метель,
Остался лишь час до рассвета.
Встревожено вздрогнула спящая ель
От свиста разбойника-ветра.

Поёжилась зябко иголками лап,
И замерла снова под снегом.
Мороз ранним утром немного ослаб,
Разбойник умчался со смехом.

Вороны напали втроём на лису,
Хотят свои силы измерять.
Сорока кричит: « Я очки принесу,
Чтоб видеть, чем заняты звери ».

Из тёплой берлоги разносится храп,
Сохатый на завтрак плетётся,
А заяц и телом и духом так слаб,
Что вечно от страха трясётся.

Сверкает на солнце серебряный снег,
Вдруг эхо откликнулось звонко.
По зимнему лесу идёт человек,
Любуясь родимой сторонкой.

***

Я северным небом январским пленён,
Над спящей землёю созвездья пылают:
Медведиц догонит вот-вот Орион,
А Гончие Псы как безумные лают.

Испуганно Лебедь от лая дрожит,
Дракон тихо замер – ни звука, ни стопа.
Прекрасная Дева беспечно лежит,
Любуясь своей королевской короной.

Бесстрастно Орёл в поднебесье парит,
Плеяды-сестрицы о чём-то болтают,
Путь Млечный бескрайней рекою горит.
Осмыслить пространство – ума не хватает.

Внезапно под бледной Полярной звездой
Красой неземной запылало Сиянье.
Несётся цветная волна за волной –
Одна из прекраснейших тайн Мирозданья.

Но вот оно вдруг растворилось среди звёзд,
Всё ярче рассвет проступает волшебный.
Как сложен наш Мир, как волнующе прост.
В песчинке одной – бесконечность
Вселенной.

***

Лес оделся в белые одежды,
Лёд на реках крепок, как и встарь.
Спит земля, храня тепло надежды,
Всё сильнее злобствует январь.

Обжигают лютые морозы,
На щеках застыл солёный лёд.
У купели крики, смех и слёзы –
Грязь смывает с душ своих народ.

За святой водою вереница
Верующих в Господа людей.
Я смотрю на радостные лица
И на сердце стало веселей.

Не погибнет матушка-Россия,
Не растает, как весной лёд.
Перед Верой даже смерть бессильна,
Звон хрустальный по небу плывёт.

Звон плывёт над Русью возрождённой,
Души наши с Богом говорят.
Крестный ход шагает под иконой,
Как и много сотен лет назад.

***

Ко мне в окошко постучал
Малиновый рассвет.
Сквозь штору пятнышко луча
Упало на паркет.

Окно я настежь распахнул,
Снежинки в дом летят.
С морозным воздухом вдохнул
Я хвойный аромат.

Сосновый бор стоит стеной,
Сгоняя птиц с плеча.
Февраль встречается с весной
На лезвии луча.

Восходит солнце не спеша,
На синий небосвод.
Воскреснув вновь, моя душа
Весенний гимн поёт.

***

Зима по сусекам своим поскребла,
Хотела засыпать всю землю со зла.
Смешала метели, бураны, да вьюги,
И с места в карьер, закусив удила.

Сугробы растут на февральских дрожжах,
Прохожие сильно от ветра дрожат,
А зимушка злобно над миром колдует,
Как вороны тучи по небу кружат.

Последний мешок развязала с мукой,
Не хочет старуха идти на покой.
От жаркого солнца заплакала ведьма,
Стирая слезинки дрожащей рукой.

Устала земля от холодного сна,
Капель затрезвонила – скоро весна.
Зима по ночам ещё воет бессильно,
Уже никого не пугает она.

Очнулась река, предвкушая исход,
Стряхнула с себя навалившийся лёд.
Зима убежала на север трусливо,
А в поле подснежник, как в сказке цветёт.

***

Февраль нас больше не пугает
Морозцем крепким по ночам.
На крышах днём сосульки тают,
И птицы весело кричат.

Ещё куражатся метели,
В тисках ледовых сжата Обь,
Но звуки солнечной капли
В душе выстукивают дробь.

И с каждым днём всё выше солнце,
Всё тоньше белая вуаль.
Ещё чуть-чуть и мир проснётся,
Не страшен нам уже февраль.

***

Разукрасила ночь белоснежным узором
И деревья в лесах, и дома в городах.
Выдувает тепло из оконных зазоров,
Чёрным вороном каркает на деревьях.

Завывает в ночи то ли волк, то ли вьюга,
Замечает дороги ночной снегопад.
Постаревший февраль возмущён и напуган,
Что в народе о нём за глаза говорят.

Затаился в снегу, как собака на сене,
Не пускает людей ни к реке, ни в леса,
Но проснулось уже животворное семя,
Наливается силой под носом у пса.

Набухают на хвойных деревьях иголки,
Солнце сбросило с плеч отсыревшую шаль.
Завывает февраль обессиленным волком,
Уползая за ночью в дремучую даль.

ВЕСЕННЯЯ РАПСОДИЯ

***

Первый день весны на календаре,
Снег ещё лежит и не хочет таять.
Всё ещё мороз крепче на заре,
Но уже весна в воздухе витает.

Сбросив цепи сна, ожила земля –
Механизм включён вечного движенья.
Раздаёт тепло рекам и полям,
Всё в природе ждёт нового рожденья.

От улыбок все кажутся добрей,
Школьная мечта – убежать из класса.
И в полёте мы видим голубей,
А не на земле, возле теплотрассы.

Нам уже давно хочется тепла,
Буйности лесов и весенних красок.
Ты опять весна нас с ума свела,
Наша фея ты из волшебных сказок.

Вечной жизни круг не остановить,
За зимой весна, за весной лето.
Снег с души сойдёт. Будем жить, любить
И встречать с тобой нежные рассветы.

***

Отзвенели холода
И уже не мёрзнут ноги.
Скоро талая вода
Зажурчит по всем дорогам.

Оживая, почки ждут
Тёплых дней весны желанной,
И устав от зимних пут,
Город стряхивает саван.

Просыпаются леса,
Набухает лёд на реках.
Звонче стали голоса,
Мягче сердце человека.

И не в силах отменить
Марш весны никто на свете.
Будем жить, любить, творить,
И чуть-чуть мечтать о лете.

***

Весна заблудилась в Югорских лесах,
Увязла по пояс в снегу на болотах.
Всё явственней крик журавлей в небесах,
Вот только зиме уходить не охота.

То ветром холодным задует в ночи,
То снегом пушистым на землю ложится.
Весна превращает сугробы в ручьи,
Вскрывает озёра и в окна стучится.

Притих в ожидании северный край,
Когда же весна запоёт во весь голос.
На помощь примчался рассерженный май
И выгнал плутовку на северный полюс.

И стала, как в сказке, зелёной листва,
На лицах людей засияли улыбки.
От счастья кружится моя голова,
И слышится в воздухе пение скрипки.

Сверкает на листьях, как жемчуг, роса,
Берёзы, как в зеркало, смотрятся в воду.
От счастья дрожит на реснице слеза,
Как здорово жить в единеньи с Природой.

***

Журчат весёлые ручьи,
Им вторит пение капли.
Всё громче музыка звучит
Под управлением апреля.

Сосульки треском кастаньет
Прохожих весело пугают.
И ветра южного кларнет
Теплом в мелодию вступает.

Встречая солнечный восход,
Запела нежная мимоза.
Синкопой Обь взломала лёд
И грянул гром апофеоза.

***

Распахните все окна, впустите весну,
Свежий воздух дурманит земным ароматом,
Полусонное солнце ползёт на сосну,
А над ним тучка-девочка в платице мятом.

Распахните сердца и впустите любовь,
Открывают цветы свои чашечки солнцу.
Над землёй журавли закурлыкали вновь,
Всё на круги своя в этом мире вернётся.

Я иду по тропинке в манящую рань,
Много лет в багаже за моими плечами.
От восторга душа встрепелулась, как лань,
А вокруг соловьиные песни звучали.

С каждым шагом всё ярче становится свет,
Зелень белых берёз мне приветливо машет.
Я от счастья кричу и машу им в ответ,
Нет родимой сторонки для каждого краше.

***

Апрель. Югорская весна
Шагает не спеша.
Природе стало не до сна,
Волнуется душа.

На соснах в солнечных лучах
Кора блестит как медь.
Ревёт с берлогой на плечах
Проснувшийся медведь.

Раскрыла матушка-земля
Глаза с ручьями слёз.
Олень, проталину найдя,
Засунул в ягель нос.

Ворчит могучая река,
Пытаясь лёд сломать.
Летит журавль издалека,
Не в силах больше ждать.

Набухли почки, слыша трель
В краю своём родном.
Весна, кончается апрель,
Проснулся отчий дом.

***

Весна заблудилась в Югорских лесах,
Увязла по пояс в снегу на болотах.
Блестят виновато слезинки в глазах
Замёрзшими окнами в белых разводах

В берёзовой роще озябшая ель
Прижалась к стволу, укрываясь от ветра.
Всю ночь бушевала над лесом метель,
Украшив деревья нарядом из фетра.

Во мгле непроглядной забрезжил рассвет,
В мгновение ока затихло ненастье.
Весну обогрел жаркий солнечный свет,
И слёзы-ручьи зазвенели от счастья.

Давно отшумел первомайский парад,
Всё ближе к Югре перелётные птицы.
Всё ярче пылают восход и закат,
Проснулась река и взломала темницу.

***

Первый гром раздался в мае,
Ночь дождём стучит в окно.
Ни конца грозе, ни края,
В мире грустно и темно.

Вспышки молний на мгновенье
Озаряют мрак небес.
Вдруг, услышав ветра пенье,
Зашумел ветвями лес.

Разодрал бродяга-ветер
В клочья космы чёрных туч.
Просыпаясь на рассвете,
Вспыхнул солнца яркий луч.

Как цветное коромысло,
Разукрасив небосвод,
В небе радуга повисла,
Отражаясь в глади вод.

Пенью птичьему внимая,
Улыбаются цветы.
Гром гремит в начале мая
В небе дивной чистоты.

***

Забил родник вдруг из земли –
Подарок людям от природы.
Вокруг ромашки зацвели,
Любуясь сонным небосводом.

Журчит хрустальный ручеёк,
Поют проснувшиеся птицы,
Пылает красками восток.
С зарёю новый день родится.

Согреет землю солнца луч,
Улыбку вызовет на лицах.
Поманит нас чистейший ключ
Прохладой свежестью умыться.

И мы проснёмся, наконец,
Увидим, как наш мир чудесен.
Услышим стук своих сердец
Под звуки родниковых песен.

Навстречу дню пойдём с тобой,
Любви в душе лелея всходы.
Омоет чистою водой
Родник нетленную природу.

***

Ах, какой восхитительный день!
Снег на солнце горит, словно свечи.
На опушке красавец-олень
Что-то важеньке ласково шепчет.

Потирает ладони сосна,
Наливаясь янтарной живицей.
По Югре необъятной весна
Ручейками тихонько струится.

Забралась на медвежью постель,
Намочила хозяину ноги.
Видел сны он, что ловит форель,
А проснулся в промокшей берлоге.

Исхудавший за зиму медведь
Не поймёт, что же с ним приключилось.
Он голодный, но хочется есть,
Сердце зверя в истоме забилося.

А весна побежала к реке,
По дороге вскрывая озёра.
Птичий крик прозвучал вдалеке,
Заглушив тарахтенье мотора.

Отгремел первый гром в небесах,
Тучи в прятки играют, как дети,
И сверкает роса на цветах
Бриллиантами в утреннем свете.

Солнце спряталось в летнюю тень,
Подарив нам весенние ласки.
Это был восхитительный день,
День, в котором мы жили, как в сказке.

***

Май пролился тёплыми дождями,
Растопил на реках бурый лёд,
Зашумел зелёными ветвями,
Провожая белый пароход.

Май пронёсся первою грозою,
Отозвался эхом в голове,
Заискрился нежною росой
Под лучами солнца на траве.

Май повис лазурным небосводом,
Отражаясь в зеркале озёр.
Разбудил нетленную природу,
Из цветов соткал живой узор.

Затуманил взоры сладкой негой,
Возродил надеждами сердца,
Ветерком за юбками забегал
И затих, в предчувствии конца.

Не грусти о прожитом мгновеньи,
Каждый день твой дорог нам и мил.
Ты прожил в цветах и птичьем пеньи,
Ты Природе лето подарил.

МАЙ

Май внезапно наступил – с сердца камень,
Землю грозами залил и цветами.
Разукрасил всё вокруг, разрассветил,
Растревожил душу вдруг, разбередил.

Все одежды потеплей – тяжким грузом,
Все надежды посветлей в сердце музой.
На деревьях и кустах первоцветы,
В деревнях и городах все поэты.

Солнце нежное природу ласкает,
Воды вешние в озёра стекают.
Вся изнежилась земля, пробудилась,
В обеснеженных полях жизнь забилась.

Май со всей весной прощается чинно,
Не горюет, как больной, о кончине.
Он зажжёт сердца людей ярким светом,
Сохранил прохладу дней жарким летом.

УЛЫБКА СЕВЕРНОГО ЛЕТА

***

Вот и наступило северное лето,
Ветер заблудился в кронах тополей,
Солнце припекает с самого рассвета,
Лишь одно спасенье – в зелени аллей.

В небе бирюзовом нет ни туч, ни дымки,
Смотрится в озёра, словно в зеркала.
Лишь вчера кружились в воздухе снежинки,
А жара сегодня нас с ума свела.

Город отогрелся, как «дикарь» на юге,
Пухом тополиным улицы устлал.
Весело щебечут в скверике пичуги,
А малыш два шага сделал и упал.

На лице у мамы нежность и тревога,
Жизнь полна сюрпризов – хочешь или нет.
Дети – это счастье, данное нам Богом,
Только мама сможет защитить от бед.

Над асфальтом дымка едкая струится,
Жалобно взывают к дождю цветы.
Но пылает в небе золотом жар-птица –
Северного лета символ красоты.

***

Заглядывает дерево в окно,
Как в зеркало, любуясь отраженьем.
За стёклами который день темно,
Ни звука, ни малейшего движенья.

Не может отвести берёза взгляд
От стройного пленительного тела.
Ей нравится зелёный свой наряд,
В который её лето придело.

И этак она вертится, и так,
То платьице поправит, то причёску.
Внезапно, сквозь оконный полумрак,
Увидела печальную берёзку.

Махнула ей приветливо листвою –
О чём грустишь ты, милая подруга?
А та стоит с поникшей головой
В объятьях заколдованного круга.

Глядит она на улицу с тоской,
На юную весёлую сестрицу:
До солнца бы дотронуться рукой,
И ветру озорному поклониться.

Умыться бы предутренней росой,
Послушать трель соловушки залётной,
Поить людей весеннею слезой,
И молнии пугаться искромётной.

УЛЫБКА ОБЪЕДИНЁНОГО ЛЕТА

На землю тихо сумерки легли,
Застыли люди в поисках ответа:
Как листья из синтетики смогли
Став жёлтыми, опасть в начале лета?

***

Уходит ночь, беспомощно ворча,
Уносится на крыльях чёрных туч.
Встречаю я начало всех начал –
В глаза ударил солнца первый луч.

Лежит туман на соснах как фата,
Висит на небе радуга как мост,
Сорока дразнит рыжего кота,
Пытается схватить его за хвост.

Ведёт сынишку мама в детский сад,
Зевает мальчик сладко во весь рот.
По небу тучки редкие летят,
Шипит, пугая птицу, рыжий кот.

В траве сверкает росами рассвет,
Сосновый бор разносит аромат.
Цветы раскрыли чашечки на свет,
Над ними пчёлы радостно жужжат.

Иду по лесу к утренней реке,
Я заблудиться в жизни не боюсь.
Раздался звон над храмом вдалеке,
Иду на голос твой, святая Русь.

***

Сургутское лето в дождях и ветрах.
На ветке раскрылась испуганно почка.
Хотела понежиться в тёплых лучах,
Чтоб радовать души зелёным листочком.

А солнца не видно за толщею туч,
В потоках воды задыхается город.
Но как же глубок, как силен и могуч
Загадочный мир животворной Природы.

Ожившие воды великой реки
Стремятся на север, как птицы весною.
Мелькнут, словно призрак, в дожде огоньки
И снова сливаются тучи с водою.

Волшебные краски не смоешь дождём,
Не смоешь надежды, мечты и рассветы.
Мы любим свой город, мы верим и ждём,
Что снова придёт к нам сургутское лето.

***

Белый снег и белый пух
Так похожи друг на друга.
Тополь шепчет мне на ухо:
Защити меня от вьюг.

Белый пух и белый снег,
Как два полюса магнита.
Чаша вечности надпита
И звучит весёлый смех.

Белый снег и белый пух
В души радостно стучится.
Отворачиваем лица,
Дверь открыть нам недосуг.

Белый пух и белый снег,
Грань тонка и невесома.
Лето гонит нас из дома,
Стужа кутает нас в мех.

Всё белым-бело вокруг,
Мир, как в сказке, оживает.
Белый снег на сердце тает,
Превращаясь в белый пух.

***

Тучка золотистая
По небу плывёт.
Птичка голосистая
Радостно поёт.

Травушка-муравушка
Соком налилась.
Серая журавушка
В небо поднялась.

В быстрой речке плещется
Весело лосось.
Об осину чешется
Толстой шкурой лось.

Зайка за морковкою
В поле побежал.
Словно шар с иголками,
Ёжик сладко спал.

Хвост пушистый белочка
Вымыла с утра.
Мальчики и девочки,
Всем вставать пора.

***

Летом в северных широтах
Ночи очень коротки.
От заката до восхода,
Как от храма до реки.

Солнце выспалось, и снова
Златом маковки горят.
В предвкушении улова
Люди снасти теребят.

Белой птицей, как виденье,
Скрылся в дымке теплоход.
Звон раздался. Воскресенье.
Люд к заутрени идёт.

***

Иду средь первозданной красоты,
Хочу всё необъятное объять я.
В душе я стёр случайные черты,
Висящие над миром, как проклятье.

Вдыхая сосен терпкий аромат,
Любуюсь жизнью утренней картины:
Птенцы в гнезде отчаянно пищат,
Хозяин дремлет в центре паутины.

Вздохнул тихонько сонный ветерок,
Запел родник серебряно и звонко,
Открылся солнцу утренний цветок,
А в нём жужжит проснувшаяся пчёлка.

Реку накрыла белая вуаль.
Нырнул без страха я в живую воду,
Ко мне вернулась молодость как встарь,
И я душой стал чувствовать Природу.

Я слышу мысли матушки-земли,
Я вижу мир, застывший на распутье.
Стереть черты случайные смогли
Не многие, дошедшие до сути.

***

Ночь на улице, пустынно и темно,
Ветер форточкой играет, как малыш.
Я смотрю в дождём залитое окно,
Слышу, как шумит над озером камыш.

Машет ветками мне грустная ветла,
В блеске молнии страшнее мрак небес.
Дуб-отшельник догорел уже дотла,
Скорбно реквием поёт листвою лес.

Ветер в озере погнался за волной,
Хрипло каркает ворона на суку.
Дождь полил с небес отвесною стеной
И пошёл тихонько в поле за реку.

Пахнет в воздухе озоном и травой,
Из-за туч бредёт довольная луна.
Чистый лес блестит зелёною листвою,
Ночь на улице, светло... и тишина.

***

Июль вступил в свои права,
Всё небо тучами окутав.
Поникла мокрая трава,
Деревья плачут почему-то.

От слёз небесных все спешат
Укрыться где-нибудь под крышей.
А тучи солнце сторожат,
Пугая серостью застывшей.

В дожде смешались день и ночь,
Не видно выхода из круга.
Погнав внезапно тучи прочь,
Прорвался тёплый ветер с юга.

Купаясь в лужах, воробьи
Кричат нам что-то о приметах.
Вступил июль в права свои
Лучами солнечного света.

***

Солнце в море утонуло,
Чтобы выйти из-за гор.
Ночь, как молния, мелькнула
И укрылась в складках штор.

Луч забрался на подушку,
Не могу никак прогнать.
Греет лысую макушку –
Что-то хочет мне сказать.

Я глаза свои открою,
Пот на лысине смахну.
Выйду в утро и слезою
Душу настезь распахну.

Сердце радостно забьётся
Под церковный перезвон.
Для того и светит солнце
С незапамятных времён.

***

Мне нравится предутреннее время,
Когда земля ещё так сладко спит,
А в воздухе, дрожа от нетерпенья,
Рассвет белёсым пологом висит.

Туман на поле, словно наважденье,
Плыву по пояс в серых облаках.
Я каждый день встречаю дня рожденье
Слезами на обветренных щеках.

Взорвалось небо первыми лучами,
Проснулись птицы, выпала роса.
Туман исчез, забрав с собой печали,
И высохла от радости слеза.

А солнце поднимается всё выше,
Раздался на Оби мотора звук.
Смотрю на Русь и сердца стук я слышу,
Родимой стороны счастливый стук.

***

Солнце спряталось за лесом,
Чтоб немного отдохнуть.
Ярко-бледная принцесса
Стёрла с неба Млечный путь.

Светит лунная дорожка,
Чуть качаясь на реке.
Где-то жалобно гармошка
Всхлипнув, стихла вдалеке.

Филин толстый гулко ухнул,
В небо выпучив глаза.
Ствол сухой внезапно рухнул,
Тихо тявкнула лиса.

Ночь глубокая струится,
Дремлет озеро и лес,
Дремлет Обь; и всем им снится
Синь прозрачная небес.

Сладок сон перед восходом,
Вдруг запели соловьи.
Солнце встало, и природа
Плачет росами любви.

***

Был тёплый день дул лёгкий ветерок,
Бутоны на стебле солнцу улыбались.
Внезапно шевельнулся лепесток,
За ним другой тихонько просыпался.

Они нежны, изящны и хрупки,
Дыхание здесь было неуместно.
Я замер, и раскрылись лепестки,
Передо мной возникло совершенство.

Сверкает бриллиантами роса,
Ласкает взор небесной чистотою.
Нектар на землю каплет, как слеза
От восхищенья перед красотою.

Чарующий струится аромат,
Любовью всё вокруг переполняя.
Пчела и шмель над чашею кружат
И бабочка красивая порхает.

Я вижу вдохновения исток,
Его я нежно трогаю руками.
Наш мир – это Божественный цветок,
Земля и люди – чаша с лепестками.

***

Солнце взошло над землёй, как всегда,
В небе погасла ночная звезда,
Лес затаился в предутренней дымке,
Тихо журчит ключевая вода.

Ветер проснулся и сладко зевнул,
С листьев росу осторожно стряхнул,
Несколько капель упало на зайца,
Вздрыгнул пугливо косою и вздохнул.

Солнце всё выше над лесом встаёт,
Ярким узором поляна цветёт,
Вечную жизнь обещает кукушка,
Трели соловушка сладкие льёт.

Мир как слезинка – и солон и чист,
В руки упал мне желтеющий лист.
Радость сменяется грустью, но снова
В лес ухожу на залиvistый свист.

***

Сияет солнце, дождь прошёл слепой,
Умытый лес сверкает чистотою.
Иду я вглубь нехоженой тропой,
Неписанной любуясь красотою.

Листва берёз густа и зелена,
Лишь кое-где проглядывает осень.
А предо мной высокая стена
Из елей вековых и стройных сосен.

За той стеною благостный покой,
Источник льёт серебряные слёзы.
К родной земле прижался я щекой,
Руками глядя шёлковые косы.

Волна любви нахлынула из недр,
Лежу в лесу в котором жили предки.
Журчит родник, поёт звенящий кедр,
Воркуют нежно голуби на ветке.

На миг из тела выпорхнув душа,
Взлетела солнцу красному навстречу,
А по лесу, прохладою дыша,
Крадётся тихо августовский вечер.

Уже пора домой мне уходить,
Сказал, прощаясь, лесу в оправданье:
«Нам без любви друг к другу не прожить».
В ответ услышал голос: «До свиданья».

***

Ранним утром солнце встало,
Позевало во весь рот,
И, откинув одеяло,
В небо начало восход.

Повисело над рекою,
Посидело на плетне,
Перебросилось с вербою
Парой слов о новом дне.

Забралось на крышу дома,
Перепрыгнуло на ель.
В теле сладкая истома
В этот августовский день.

А проснувшееся солнце
Мчится по небу стрелой,
И залиvisto смеётся
Над моею головой.

Я ловлю себя на мысли,
Будто я родился вновь.
И храню под солнцем в жизни
Землю, Веру и Любовь.

***

Солнце багровое тонет в реке,
Некому руку подать.
Волны смывают следы на песке
И отправляются спать.

Тихо по небу крадётся луна,
Солнцу не в силах помочь.
Филин басит как седьмая струна,
Мир погружается в ночь.

Ветер погладил берёзку во сне,
Та улыбнулась в ответ.
Лунной дорожкой на белом коне
Медленно скачет рассвет.

Цветом пурпурным окрасил восход
Белую синь облаков.
Жизнь на земле, как и прежде, спасёт
Солнце во веки веков.

***

Последний августовский день
На жарком лете ставит точку.
Уже открылась в осень дверь,
И ветер звякает цепочкой.

Потоки серые воды
Летят с асфальтового неба.
Поникли жёлтые сады,
Ржавеет грустно лира Феба.

Земля вздохнула и сдалась
На милость осени двуликой.
В лесах рябиновая страсть
Пылает чувственностью дикой.

Вскричав, уносится на юг
За клином клин за стаей стая.
Смотрю на них я из-под рук,
Тоскливым взглядом провожая.

Души невидимая тень
Из тела рвётся что есть мочи.
Последний августовский день
Растаял тихо в дымке ночи.

ДЕТИ ЮГРЫ

***

Край лесов необозримых,
Край нетронутой природы,
Край болот непроходимых,
Край хантыйского народа.

Край озёр и рек богатых,
Ханты здесь живут веками.
Первый чум возник когда-то
Под умелыми руками.

Первый облас, лук и сети —
Жизнь всему людей учила.
Чтоб росли быстрее дети,
Мать оленей приручила.

Годы тихо пролетали,
Жизнь и смерть на грани тонкой.
Предки место уступали,
Глядя сверху на потомков.

Всё однажды изменилось
В мире Торума свободном.
Место тихое набилось
Людом ушлым и голодным.

От жестокого гоненья
Ханты в глубь лесов бежали,
Но по царскому веленью
Весь народ пересчитали.

Ход ускорило своё время,
Ханты с русским подружились.
Вместе делят жизни бремя —
Двери каждому открылись.

Солнце ласковое светит
Над Югорскою природой.
Край лесов, болот и нефти,
Край хантыйского народа.

Дети Югры

Окрасились багрянцем небеса,
Над озером туман, как одеяло.
Бормочет что-то сонная река,
На спящую траву роса упала.

У глади водной замер человек,
Глаза его и руки в небо смотрят.
Рокочет бубен, словно оберег,
Ночные тени в глубь лесов уходят.

С последним стуком вспыхнул первый луч,
Шаман упал на мох в изнеможеньи.
Проснулся ветер, стёр остатки туч,
В спасённом мире всё пришло в движенье.

Из чума вьётся весело дымок,
В сердцах людей ни страха, ни сомнений.
Садится муж с сетями в обласок,
Жена уводит к пастбищу оленей.

Несут ребята ягоды с утра,
Аркан бросают, тешатся борьбою.
Хранит в веках детей своих Югра,
Одною с ними связанна судьбою.

***

В нашем крае, суровом и щедром,
Жили ханты и манси века.
Запасались богатствами недра
И всё больше выросла река.

Здесь в гармонии люди с природой
Мудрость бережно предков хранят.
Нет другого такого народа,
У которого кедры звенят.

Как ребёнок, Югра для России
Распахнула доверчиво дверь.
Гнус и холод жестокий бессильны
Нашу дружбу разрушить теперь.

Ханты с русским по братски делились
Хлебом, рыбой, водой и жильём.
Мы три века назад породнились
И одною семьёю живём.

В нашем крае, суровом и щедром,
Изменилось всё с древней поры.
Изливаясь богатствами, недра
Прославляют величье Югры.

***

Бубен шамана над лесом звучит,
Тени богов возникают в ночи,
Пламя костра обжигает ладони,
Жертва в предчувствии громко кричит.

Мир тишиною наполнился вдруг,
Ханты сомкнулись в спасительный круг,
Вспыхнуло пламя костра, как знаменье,
Дёрнулся жертвенным телом петух.

Боги услышали просьбы людей,
Жертву отправили в царство теней.
Небо окрасилось цветом индиго,
Капает кровь на траву, как елей.

Вспыхнул над местом священным рассвет,
Ханты пошли на живительный свет,
Лес и река их встречают с любовью,
И укрывают от горя и бед.

В стойбищах громко стучат топоры,
Крик материнский и смех детворы.
Ханты вернулись в родные уголья –
Вечные странники вечной Югры.

***

В небе Югорском гудит вертолёт,
Люди на вахту летят.
Ханты по тундре оленей ведёт,
Дети по чумам сидят.

Дружно смеются разведчики недр,
Ярче огни буровой.
Мелко у ханты дрожит каждый нерв,
Свежая нефть под травой.

Вахта сменилась и снова на юг,
В рай, где поют соловьи.
Горечь у ханты в глазах и испуг,
Гибнут угожья семьи.

Чёрный фонтан, как безумный ревёт,
Славят героев труда.
Ханты печально на север бредёт
В ад, где живая вода.

Далеко-далеко в самом сердце Сибири,
Между сосен и кедров, озёр и болот,
С незапамятных дней землю ханты обжили –
Работящий, выносливый, мудрый народ.

На богатых угодьях жирели олени,
Билась рыба в сетях – успевай выбирать,
Ветры им по ночам колыбельную пели,
Приучила их жизнь раньше солнца вставать.

Боги их охраняли от бед и обмана,
Грозный Торум с улыбкой поглядывал вниз.
Благосклонно смотрел на камланья шамана,
Как отец, исполняя малейший каприз.

Души ханты вселялись в зверей и деревья,
Приходили на помощь потомкам во сне.
С давних пор у людей сохранилось поверье,
Что все предки Югры оживут по весне.

Всё вернётся на круги своя, как и раньше:
Лес и воздух чистейший, земля и вода.
И не будет ни горя, ни злобы, ни фальши,
И не будет смертей на земле никогда.

Веря в сказку, которая былью зовётся,
Обжигая лицо на февральских ветрах,
Ханты ждут – не дождутся весеннего солнца,
И выходят навстречу с надеждой в сердцах.

ЮГРА

***

Югра – какой волшебный звук,
В нём слышен бубна громкий стук,
Оби весёлое журчанье
И тихий шум лесов вокруг.

Югра – какой прекрасный мир,
Здесь кедр – загадочный кумир,
Медведь – могучий предок ханты,
Муксун нагуливает жир.

Югра – какая благодать,
Она для нас отец и мать,
Она и дом наш, и Отчизна –
Чего же нам ещё желать?

***

Красота необъятного края
Зародилась в далёкой юре.
Человека Господь создавая,
Поселил в первозданной Югре.

Заселил её птицей и зверем,
Дал Адаму и Еве детей.
И с тех пор сохранилось поверье
В первородство Югорских людей.

Пролетали эпохами годы,
Завершая смертельный виток.
По земле расселялись народы,
Забывая священный исток.

А в краю холодов и оленей
Громко бубен шамана стучит.
Самобытность своих поколений
Каждый ханты с рожденья хранит.

Неотрывны они от Природы,
Что-то шепчут кому-то в ночи.
Мерно катятся обские воды,
Тихо в стойбище песня звучит.

***

Щедра Югорская земля,
Щедра в любое время года.
Зимой – звенящею природой,
Весной – цветением в полях.

Она щедра настоем трав,
Дурманит белыми ночами.
В лесах мы с осенью встречались,
Корзины полные набрав.

Щедра сибирская река.
Детей от голода спасая,
Свои богатства пополняя,
Течёт на север сквозь века.

Во мне от щедрости такой
Горит упорное желанье:
Очистив душу покаяньем,
Беречь Югории покой.

***

Окрашенный художницей-зимой,
Сверкает холст холодной белизною.
Прикрыв глаза, шепчу я: « Боже мой,
Как чуден край Югорский под луною».

Хантыйка-ночь раскинула шатёр –
На чёрном шёлке зайцев звёздных ушки,
Горит луна, как в стойбище костёр,
Плывут по небу редкие зверушки.

В лесу мороз камляет как шаман,
Трещит ветвями в бубен без умолку.
Затем полез во внутренний карман
И вытащил волшебную котомку.

Достав оттуда изморози горсть,
Подбросил вверх блестящие монетки.
Белым-бела рябиновая гроздь,
Оставшаяся с осени на ветке.

Всю ночь мороз трещал и завывал,
Пугал наш край, показывая силу.
Потом в изнеможении упал
Под ноги восходящему Светилу.

Мы по весне соскучились давно,
На небе солнце сладко потянулось.
Югра проснулась, глянула в окно,
И в первый раз за зиму улыбнулась.

***

Волшебный край лесов и рек,
Край тундры и тайги.
Короче дня здесь длился век
Под занавес пурги.

Здесь ханты было невдомёк
О правилах игры.
Скользит как птица обласок
По зеркалу Югры.

Душой он слышит вечный зов
Летящий сквозь века.
Струится памятью отцов
Сибирская река.

Давно предсказывал шаман
Величие Югры.
Ударил молнией фонтан
Из вырытой норы.

Полвека весело течёт
Серебряная чернь.
В краю нехоженых болот
Родился новый день.

***

Густой сосновый аромат
Разносит ветер по округе.
Берёзы весело шумят,
Щебечут радостно пичуги.

По чистой скатерти небес
Плывёт пятно чернильной тучи.
Слепым дождём умылся лес,
И ветром вытерся пахучим.

Склонившись к зеркалу реки,
Причёску ива поправляет,
А рядом с нею рыбаки
От клёва утреннего тают.

Мне здесь и дышится легко,
И жить мне хочется два века.
Пустил я корни глубоко
В Югру – обитель человека.

А лес приветливо зовёт,
И манит утренней прохладой.
Иду на зов, душа поёт –
Чего ещё для счастья надо?

***

Много мы о проблемах Югры говорим:
«Дескать, дом наш она и беречь её надо»,
А потом мы с природой такое творим,
Что хозяевам дома Югра и не рада.

***

Я иду, очарованный лесом,
По ковру из сосновых иголок,
И, вдыхая лекарство от стресса,
Становлюсь по мальчишески ловок.

Я шагаю тропинками детства,
Ничего нет милее России.
Объ меня приглашает раздеться
И поспорить с течением силой.

Положил я себе в изголовье
Первоцветы Руси изначальной.
Наливается тело здоровьем,
Слышу музыку песни венчальной.

Я дышу чистотой и покоем,
Отдаваясь целительной власти.
Я – и лес, я – и берег с рекою.
Дай же, Господи, всем это счастье.

Душу греют мне тёплые мысли,
Сердце громко от радости бьётся.
Я иду, очарованный жизнью,
Под лучами хантыйского солнца.

***

На берег высокий я вышел,
Раскинулась Обь предо мной.
Щемящая песня чуть слышно
Несётся над тёмной водой.

От звуков протяжных и чистых
Застыл очарованный лес,
Родник замолчал голосистый,
И месяц на облако влез.

Тихонько вздохнуло болото,
О юности вспомнив своей.
Осина дрожит позолотой,
На юг проводив журавлей.

С рекою прощается солнце,
Прощается с летней жарой.
А песня хантыйская льётся
Над вечно живущей Югрой.

***

Туман белёсой дымкой
Окутал лес с утра.
Российская глубинка,
Сибирская Югра.

Щебечут громко птицы:
Давно вставать пора.
Сибирская столица,
Хантыйская Югра.

Дурманит запах поля,
Блестит смолой кора.
Широкое раздолье,
Красавица Югра.

Росой играет солнце,
Шумят листвою ветра.
Задиристо смеётся
Зелёная Югра.

Горит лазурью неба
Осенняя пора.
Встречает солью-хлебом
Нас щедрая Югра.

***

Родившись под счастливою звездою,
Ты ждал своё признание века.
Ходил босым к колодцу за водою,
Пугал разбойным свистом остяка.

Ты местных звал то коми, то индусом,
Кричал в тайге: «А ну-ка стой якут».
Терпел ты боль, облепленный весь гнусом,
Горел и снова строился Сургут.

Река тебя кормила и поила,
Тайга тебя спасала от цинги.
В твоих руках была большая сила,
Которую боялись все враги.

Жара и холод выковали стойкость,
Ты возмужал, стал мудр не по годам.
Дружить ты с ханты стал, ценя их бойкость,
Читать в тайге учился по следам.

Всё выше поднимался над рекою,
Стараясь дотянуться до луны.
Помог стране мозолистой рукою
Оправиться от проклятой войны.

Пришёл твой час – ударили фонтаны,
Вздохнула Русь от щедрости такой.
Для всей страны таскаешь ты каштаны
Из факелов, горящих над тайгой.

***

Расстелила весна на поляне ковёр,
На деревьях висят гобелены цветные.
Взор ласкает живой ароматный узор,
С добрым утром леса и просторы родные.

С добрым утром, родная Югория – мать,
От нахлынувших чувств сердце радостно
бьётся.

Я иду вдоль реки и боюсь опоздать
На свиданье с восходом весеннего солнца.

Улыбаясь, мы смотрим друг другу в глаза,
Ничего нет милее сибирских рассветов.
Улетела душа высоко в небеса,
Чтоб вернуться ко мне с лучезарным приветом.

Будоражит меня запах русской земли,
Я кричу о любви к ней святой и всесильной.
Мне в ответ прокричали с небес журавли,
С добрым утром, мой дом, с добрым утром,
Россия.

***

Край бесчисленных болот,
Край лесов необозримых,
Край невиданных щедрот,
Край богатств неисчислимых.

Гладь зеркальная озёр,
Буйство трав прозрачность неба,
Крон раскидистых шатёр,
Словно сказочная небыль.

Здесь берёза и сосна
В тесных дружеских объятьях.
Кедр, звенящий как струна,
Обостряет воспрятье.

Белка, рыжая как медь,
Мне запрыгнула на плечи.
В землю нос уткнул медведь,
Чуя запах человеческий.

Что-то буркнул и исчез,
Как сквозь землю провалился.
А вокруг дремучий лес.
Лес, в котором я родился.

Душу я свою делю
Между лесом и рекою.
Край свой северный люблю,
Край буранов и покоя.

Кто сказал, что жизнь – игра?
Жизнь – любовь и боль природы.
Просыпается Югра –
Сердце древнего народа.

***

Я очарован городом своим,
Цветущими проспектами, садами.
Над старою избою утром дым
Клубится меж высотными домами.

Я очарован звоном, что плывёт
Над городом светло и величаво,
А рядом говорливо Обь течёт,
Как песня без конца и без начала.

Я очарован шумом площадей,
Огнями музыкального фонтана,
Полётом белоснежных лебедей,
Стремящихся на север к океану.

Я покорён Сургутом навсегда,
В его объятых я душою молод.
Сияй России яркая звезда –
Родной, любимый и прекрасный город.

***

Солнце стёрло улыбку с уст,
Ночь мерцает зрачками звёзд.
Зимний город как призрак пуст,
Всех людей разогнал мороз.

На проспектах огни реклам,
А вокруг разноцветный снег.
У реки освещённый храм
Молит Бога спасти нас всех.

Рядом стройка во всю кипит,
Ярко светят прожектора.
Крепко город уставший спит,
Чтобы снова ожить с утра.

Смотрит памятник прошлых лет
На заснеженный город-сад.
Из-за леса встаёт рассвет
Как четыреста зим назад.

***

Город счастья, любви и тепла,
Город светлой красивой мечты.
Нас в дорогу Судьба позвала,
Чтоб увидеть тебя с высоты.

Между сосен, берёз и болот
Ты лежал, словно маленький принц.
У причала стоял пароход
В окружении радостных лиц.

Мы, согнав комара со щеки,
Засучили свои рукава.
И построили храм у реки,
Повторяя молитвы слова.

Мы построили город-дворец,
Завещая потомкам свой труд.
Мы добились чудес, наконец,
В нашем городе розы цветут.

Город-сказка Югорской земли
С изумрудной живою каймой.
В чистом небе кричат журавли,
Возвращаясь с чужбины домой.

***

Высокий Мыс – ни город, ни деревня,
Высокий Мыс – волшебная страна.
Здесь все поют: и травы, и деревья.
Цветы и птицы, солнце и луна.

Костры горят, как звёздные скопления,
Пылают звёзды в небе, как костры.
Высокий Мыс – небесное знаменье,
Душа и сердце песенной Югры.

Под звук гитары плачем и смеёмся,
Влюбляемся, танцуем и поём.
Мы снова через год сюда вернёмся,
Высокий Мыс – тобой одним живём.

Затих аккорд последний фестиваля,
Подул с Оби под утро лёгкий бриз.
Поляну, покидая, мы кричали:
До новых встреч родной Высокий Мыс.

До новых встреч, друзья, до новых песен,
Уже стоит под паром теплоход.
Без фестиваля мир не интересен,
Как без восхода солнца небосвод.

***

На болотах Югры тишина,
Снег лежит многослойной периной.
Словно карлик горбатый, сосна
Дремлет, выгнув уродливо спину.

На болотах Югры ни души,
Впали в транс недомерки-берёзы.
Белым пухом мороз распушил
Ветви, словно соцветья мимозы.

На болотах Югры день и ночь
Перепутали время рожденья.
И никто им не в силах помочь
Разорвать пелену наважденья.

Над болотами мёрзнет луна,
Заливая всё жертвенным светом.
Хрипло каркнет ворона со сна,
Вспоминая ушедшее лето.

Заскрипел потревоженный снег,
Испугалась ворона чего-то.
Это к чуму идёт человек
По родимым Югорским болотам.

Спасти и сохранить

Я хочу, чтобы Завтра на землю пришло,
Чтобы солнце опять на востоке взошло,
Чтобы лес по утрам умывался росой –
Я хочу любоваться Югорской красой.

Чтобы кедры звенели, мяукала рысь,
На богатых угодьях олени паслись,
Чтоб брусникой всегда объедался медведь,
Чтобы птицам хотелось от радости петь.

Я хочу, чтоб пищали всегда комары,
Чтобы рыба жирела в озёрах Югры,
Чтобы в реках была родниковой вода,
Я хочу, чтобы так оставалось всегда.

Между мной и Природой тончайшая нить.
Как спасти этот мир, как его сохранить?
Сквозь нависшие тучи прорвался рассвет,
Сердце вспыхнуло пламенем ярким в ответ.

И, пылая от жара, как русская печь,
Я несу это пламя, чтоб души зажечь.
Обнажённому сердцу неведом порок,
С каждым днём хорошеет Югорский цветок.

Каждый день, просыпаясь под трель соловья,
Плачет росами счастья родная земля.
Дай нам, Господи, разум и чувство – любить,
Чтобы мир наш спасти и себя сохранить.

***

В тайге сибирской тишина
Звонящая стоит.
У кедра старого сосна
Молоденькая спит.

Она укрылась от ветров
За грудь богатыря.
Мороз в Югории суров
В начале ноября.

На ветви лёг пушистый снег,
Как белая вуаль.
Луна старается на всех
Излить свою печаль.

Под зимней шубой ноября,
Как летом у костра,
Тепло души своей храня,
Уснула Мать-Югра.

***

Люблю планету я по имени Земля,
Её леса и горы, степи и моря.
Ну, где ещё, скажите, во Вселенной
Услышать сможете вы пенье соловья?

Люблю страну свою – бревенчатую Русь,
В её бескрайних я просторах заблужусь.
Ну, где ещё, скажите, на планете
Увидеть сможете вы благостную грусть?

Люблю я край хантыйский – древнюю Югру,
И летний зной её, и зимнюю пургу.
Ну, где ещё, скажите, в целом мире
Увидеть сможете вы радугу в снегу?

В Любви и Вере жизнь прекрасна и мила,
Года летят к заветной цели как стрела.
Когда ещё к нам в гости попадёте,
Увидеть сможете, как сказка ожила.

Наследие

Жизнь бьёт ключом, как нефть из-под земли.
Сургут расцвёл, и повзрослели дети.
Родным наш город сделать мы смогли,
Вгрызаясь в недра ради чёрной нефти.

Фонтан течёт покорно по трубе,
А время прославляет ветеранов.
Услышав рёв, мы выбрали себе
Работу укротителей фонтанов.

Короткий миг вместил полсотни лет,
Всё так же Обь чиста и полноводна.
Другой Югры нигде на свете нет.
Храним её любовью всенародной.

***

Заглушая пенье соловья,
Закричу на юге громко я:
Ты – моя любовь, Юг-ор-и-я.

Не заманят дальние края,
Здесь мой дом и здесь моя семья.
Ты – моя судьба, Югория.

Родников чистейшая струя
Напоит прохладой меня.
Ты – моя душа, Югория.

Как набатом, кедами звеня,
Ты кричишь о смысле бытия.
Ты – мой отчий дом, Югория.

СКАЗКИ

Сказка о ханты и нельме

Рыбачил однажды ханты на Оби. Время было уже позднее – того и гляди, река станет. В сети ничего не попадалось. Пустые стояли сети. Решил ханты ещё одну ночь подождать, а днём домой вернуться. Утром пошёл ханты проверять сети. Одну за другой поднимает, смотрит, что пустые и сворачивает их. Осталась последняя сеть. Поднял её ханты и видит – запуталась в сети огромная нельма. Она была такой большой и жирной, что у ханты потекли слюнки. Начал он её распутывать, чтобы бросить в облас и вдруг услышал голос рыбы.

Надо сказать, что все ханты понимают язык рыб, птиц, зверей. Понимают язык леса и трав. Только никому об этом не рассказывают. Потому что их могут принять за сумасшедших и всю жизнь лечить от этой напасти. Ни один ханты не признается, что знает язык Природы. Этот дар им оставили их предки, и он не потерялся, не растратился.

Так вот, нельма ему и говорит: «Отпусти меня, добрый ханты, на волю. Мало того, что я икру ещё не отметала – другие дела были – так я тебе пригожусь. Попомни моё слово». Задумался ханты, да делать нечего. Не мог он не от-

кликнуться на просьбу, хоть и очень есть хотелось. Выпустил ханты нельму в Обь, собрал сети и вернулся домой.

Прошли годы. Были и плохие уловы и богатые. Всякая рыба попадалась ему в сети, только та нельма больше не появлялась ему на глаза. Стал забывать ханты слова нельмы. Лет через семь отправился наш рыбак на путину. Дело было осенью, погода стояла хорошая – ни жарко, ни холодно. Только поставил ханты последнюю сеть, как налетел ураган страшной силы. Огромные волны подхватили маленький обласок и погнали его на север с большой прытью. Ни вёсла, ни шест, ни якорь не помогали. Вынесло его в Обскую губу и погнало в открытое море. Ханты без устали боролся за свою жизнь: вычерпывал воду, подставлял нос обласа ветру, чтобы тот не опрокинулся.

Ветер стих так же внезапно, как и появился. Стояло раннее утро. Вокруг, куда ни глянь, было безбрежное море. Ханты знал, куда нужно плыть, только не было сил у него. Ураган отобрал и вёсла и шест. Ханты лежал на дне обласа и пытался руками грести к невидимому берегу.

Вдруг из воды показалась голова огромной нельмы. Сквозь шум забытья ханты услышал её голос: «Ну, здравствуй, добрый человек. Вот я тебе и пригодилась». «Ты хочешь, чтобы я тебя съел?» – спросил рыбак: «Так это мне не поможет». «Нет, добрый ханты, сиди спокой-

но и ничего не бойся». Ушла нельма на глубину и через несколько минут море закишело рыбой. Серебристо-белая чешуя двигалась по воде с огромной скоростью. Облас стал набирать ход и внезапно полетел вперёд как стрела. Из воды на колени ханты выпрыгнула молодая жирная нельма и сказала ему: «Ты отпустил мою мать – дал мне и моим сёстрам и братьям жизнь. Сейчас я отдаю свою жизнь тебе, чтобы ты выжил». Ханты понял, что обидит рыбу, и с благодарностью съел сочное вкусное мясо, давшее ему прилив сил.

Вскоре показался берег тундры. Он быстро приближался. На берегу стоял чум, горел костёр, паслись олени. А возле чума сидел брат ханты, курил трубку и невозмутимо смотрел на приближающуюся лодку.

Сказка о заколдованном чуме

В хантыйской деревне были дома у ханты, которые им построила власть. В домах была горячая и холодная вода, было электричество и много разных полезных приборов, которые в лесу были совершенно не нужны, и только мешали рыбачить или охотиться. Стояла в деревне школа, куда ханты водили своих детей учиться читать и писать, когда не надо было помогать по хозяйству в тайге. Был магазин, где ханты покупали всё необходимое: соль, хлеб, патроны, порох.

Однажды вырос на краю деревни заколдованный чум. Кто его построил и когда, не знал ни один из ханты. Рано утром пошли люди по своим делам и видят чудо: стоит высокий чум, изнутри светится весь и музыка оттуда слышится. А ещё слышится смех человеческий. Любопытно стало ханты, и решили они отправить туда самого сильного. Чтобы он всё там увидел, расспросил и, вернувшись, рассказал всем. Дали ему на всякий случай шкурку, денег и пошёл сильный ханты в чум.

День прошёл, второй, третий. Вот уже две недели пробежало — не возвращается ханты. Всё так же играет музыка, всё так же слышится смех, а ханты нет. Прошёл месяц. Внезапно открылась дверь, и из неё выполз их товарищ. Худой как щепка, ворона клюнет — дух испустит. Волосы на голове всклокочены, что воронье гнездо. Глаза плёнкой подёрнуты. Сил нет,

чтобы своё тело нести. Заколдовали! Как его ни спрашивали ханты – мычит что-то и всё пить просит. Гиблое место.

Собрались тогда снова ханты на совет и решили послать самого умного. Может он узнает, как спасти своего товарища, да про чум всё выведает. Закрылась дверь чума за самым умным – только ханты его и видели. Пропал человек. Через месяц вывалился из дверей чума их посланник. Как и у первого – ни шкурок, ни денег. Глаза пустые и бессмысленные, никого не узнаёт, голова в крови. Ничего не ест, только пить просит.

Испугались ханты пуще-прежнего и решили послать самого хитрого. Потому что стали пропадать мужчины в этом чуме. Как они туда попадали – никто не знает. А когда выходили оттуда, то становились больными, никудашными работниками. Не узнавали жён и детей, и в скорости умирали.

Хитрый ханты сказал совету: «Не возьму я ни шкурок, ни денег. Может быть, в этом кроется беда наша? Пойду как есть».

Закрыл ханты глаза от страха, вошёл во внутрь и дверь за собой захлопнул. Громко, громко звучали смех и музыка. Никто его не трогал. Приоткрыл ханты глаза и видит: посреди чума стоит высокий помост, три шеста уходят высоко под потолок, а вокруг шестов крутятся три голые ведьмы с хвостами. Изгибаются так, как ни один человек не сможет.

Смотрят – бесстыжие – на него и пальцами ма-
нят – иди к нам. А за ведьмами на стенке в зер-
калах отражаются какие-то банки, бутылки,
ведьмы и сам ханты. Вокруг помоста стоят сто-
лики. За ними сидят мужчины и что-то пьют.
Увидел ханты и своих друзей, пропавших не-
сколько дней назад. Они громко смеются, об-
нимают красивых женщин и суют им деньги
да шкурки.

Подскочила и к самому хитрому молодень-
кая ведьма. Схватила за руку и потащила к
столу. Откуда ни возьмись, появились на столе
рюмки, бутылки всякие. Ведьма налила боль-
шую рюмку красной жидкости, подала её хан-
ты и сказала: «Ты очень красивый и мужест-
венный. Я люблю тебя, и всё буду исполнять,
что прикажешь. Только давай сначала выпьем
это вино». Хитрый ханты согласился и молча
выпил.

Жидкость была сладкая на вкус и прият-
ная, но через несколько минут голова закру-
жилась и отяжелела. Ведьма, молча наблю-
давшая за ним, сказала: «Это вино стоит очень
дорого. Заплати за него, и тогда я принесу ещё
вкуснее, и буду любить тебя ещё больше». Она
забралась к ханты на колени и стала гладить
его по щеке. Ханты, не забыв о хитрости, ска-
зал заплетающимся языком, что ни денег, ни
шкурок у него нет, так как он очень бедный.
Работать не любит, родовых угодий у него нет.

Он только попрошайничает, да всё время в чуме лежит.

И тут ханты стало по настоящему страшно. Гримаса ярости исказила лицо ведьмы. Она вцепилась огромными когтями ему в шею и зашипела, как ядовитая змея. На шипение выбежали черти в блестящих костюмах и стали бить ханты и кричать, что они сейчас его бросят в котёл и будут варить, пока он не найдёт денег. Ханты просил его не трогать, так как денег никто ему не даст, хоть убейте. Ведьма смотрела на него звериным взглядом и фыркала, как рысь. Затем дверь чума открылась, и черти выбросили его на улицу, пригрозив не попадаться больше им в лапы.

Принесли ханты своего хитрого товарища в дом, положили на мягкую постель, омыли раны и смазали целебными травами. Отдохнул ханты, оправился и всё рассказал людям. И самое главное, сказал он, его друзья за столиками смотрели, как бьют их товарища и заливались таким диким смехом, что ханты подумал: «А не пропадёт ли весь хантыйский народ в этом заколдованном чуме?». Задумался совет, как избавиться от дьявольского отродья. И решили колдовство победить волшебством. Целый день шаман камлал, разговаривал с богами, прося их помочь своим детям. А к вечеру, упав в изнеможении на мох, услышал в голове ответ.

В полночь стали подходить к заколдованному чуму медведи, волки, рыси, лисицы. Ря-

дом с ними шли ханты со своими собаками. Дружба людей и Природы была такой сильной, что перед ней не сможет устоять ни один дьявол. Окружив чум, они стали раздирать его стены когтями, зубами, руками. Черти и ведьмы, белые от ужаса, плакали, извивались как черви, и просили их пощадить...

К утру всё было кончено. На месте заколдованного чума была голая земля, обильно политая красной жидкостью. Звери уходили в лес зализывать раны. Ханты благодарили их поднятыми руками и провожали взглядом, пока те не скрылись из виду. На небе ярко светило радостное солнце. Стояла такая тишина, что слышен был шорох маленькой веточки, которую тащил трудолюбивый муравей в своё жилище. Все пропавшие ханты нашлись, долго болели, но со временем вылечились. Деревня стала мирной, спокойной. Но тень заколдованного чума навсегда осталась на том месте, где он стоял, напоминая ханты о том, как легко можно попасть к дьяволу в лапы. Люди и звери уважают и не трогают друг друга. И каждый готов прийти другому на помощь.

Сказка о счастье

Жили-были на берегу большого чистого озера ханты. Озеро простиралось далеко-далеко на север, и не было видно другого берега. А с другой стороны стойбища рос густой лес с большими могучими кедрами. Родовые угодья были большими, богатыми. Много рыбы плескалось в озёрах и реках. Много зверя было в лесах. А ягод, орехов было видимо-невидимо. С давних-давних пор жили здесь предки семьи. Ханты помнили всех своих предков. Помнили все обычаи, всех богов. Помнили каждую мудрость, которую оставляли предки после себя. Жизнь была тихой, спокойной, сытной. С наступлением весны и до поздней осени муж заготавливал рыбу впрок. Облас подходил к берегу всегда с хорошим уловом. Жена пасла оленей, присматривала за детишками, которые с малого возраста были самостоятельными и умелыми ханты.

Пришёл однажды к ним в стойбище русский человек с ружьём, с мотором. И спросил русский у ханты: «Что такое счастье? Здесь тебя заедают комары и гнус. Зимой в чуме холодно. Каждый день вы работаете, не покладая рук. Не знаете ни отдыха, ни развлечений. Счастливы ли ты?».

Задумался ханты. Не знал он, что такое счастье и решил посмотреть на него. Наказав жене управляться делами одной, а детям – бе-

речь мать, отправился ханты к русскому человеку домой. Какое же оно – это счастье?

Город напугал его высокими каменными чумами, огромным стадом людей, которые бежали в разные стороны, ни с кем не разговаривая. Запах гари проникал в лёгкие и заставлял кашлять и чихать. Не понравился ханты город. Но увидеть счастье хотелось всё сильнее.

Пришли они к русскому домой. Тот начал водить ханты по всем комнатам и с гордостью показывать, какие у него шкафы, кровати, столы, стулья. Показал комнату, где из тоненькой трубки бежала вода. Ханты сделал глоток и выплюнул. Вкус был у неё горький и противный. Жена русского накрыла на стол, и все уселись на кухне. Хозяин налил какой-то белой жидкости в рюмки и, подняв свою, сказал: «Вот оно, настоящее счастье. Давай за него и выпьем». Ханты сильно удивился и спросил: «Где, где счастье?». «Да вот же оно! « – воскликнул русский, обводя рукой стены, показывая на стол, тыча пальцем за окно. Ханты выпил с русским «огненной воды», про которую он слышал, но никогда не пробовал. Ему обожгло грудь. Он закашлялся, замахал руками и, схватив со стола какой-то морс, запил. Ханты стало плохо и грустно. Ночь он провёл на балконе, глядя в ту сторону, где стоял его чум.

Утром, сказав русскому, что он несчастлив, ханты отправился назад, к дому. Дорога

пешком показалась ему короче, чем на машине в город. Войдя в свои угодья, ханты глубоко вдохнул хвойный аромат с настоем трав и, впервые за много дней, улыбнулся. Дети, увидев отца, завизжали от радости, как и собаки, преданные ему. Жена, услышав визг, вышла на порог и застыла, пока муж подходил к ней. Только глаза её блестели, и сердце стучало сильно-сильно. «Так вот оно какое — счастье» — подумал ханты, и пошёл собираться на рыбалку. А счастье весело бежало за ним, стараясь коснуться отцовской руки; стояло на пороге чума, провожая его любящим взглядом; весело трубило оленьим голосом из стада. Счастье касалось его лица тёплыми лучами, и сердце радостно стучало в ответ: «счас-тье, счас-тье, счас-тье!».

СОДЕРЖАНИЕ

Уже открылась в осень дверь	3
Зимняя колыбельная	29
Весенняя рапсодия	51
Улыбка северного лета	64
Дети Югры	84
Югра	91
Сказки	116
Сказка о ханты и нельме	116
Сказка о заколдованном чуме	119
Сказка о счастье	124

Леонид Иосифович Гайкевич

ЮГРА НЕНАГЛЯДНАЯ

Стихи и сказки

Технический редактор: Трофимова В.Н.

Корректор: Говорухина О.С.

Оператор ПЭВМ: Иванов С.А.

Подписано в печать 21.08.2007. Формат 70x100/32.
Гарнитура Таймс. Уч.-изд. л. 4,27. Усл.-печ. л. 5,26.
Тираж 500 экз. Заказ 277.

Издательство «Ассоциация «Научная книга».
113162, г. Москва, Профсоюзная, 90.
prepress@pisem.net

167382008

Государственная библиотека Югры

